Кашель, он сказал: "Так как даосский друг Ван тоже так думает, почему бы нам с тобой не положить наши разногласия на лед? Я опоздал, чтобы рассказать тебе, что случилось с твоим племянником, а теперь, пожалуйста, даосский друг Ван, давай начистоту!"

Wang Breaks the Sky глаза были красными, а выражение его лица заливалось волнением, как будто он был похож на раненого ребенка, встретившегося со своим самым доверенным родителем.

Взгляд Йе Бая был слегка холодным!

Это был настоящий убийственный ход старейшины Ву!

Используя его копье, чтобы вернуть услугу!

На самом деле было очевидно, какое решение примет Ван Чонг.

Может быть, он собирался просто уйти со сцены в позоре и уйти из Дэн Холла?

Думая о старшем брате Юань Чжэне и старейшине Ли Цинъи, Йе Бай, в конце концов, был немного взволнован своими намерениями.

В зале Дан ему еще многое оставалось сделать, много дел, и в то же время, у него также было довольно много одолжений, чтобы вернуться.

Однако, если он не ушел, Е Бай очень хорошо знал, что это был только первый шаг, сделанный теми культиваторами, которые прячутся в тени.

Если бы этот шаг прошел хорошо, что бы за ним последовало, даже не нужно было думать об этом.

"Сломанное небо, ты должен хорошо знать, что наша семья Ван, которую я больше всего ценю, - это ты".

Ван Чонг с приятной улыбкой посмотрел на Ван Сломанное небо, как он сказал: "Когда ты был совсем маленьким, я проверил твой природный талант, и твой природный талант был, естественно, чрезвычайно редким, поэтому я дал тебе единственное рекомендованное место, и ты не разочаровал меня, хотя тело Жар-птицы не считается первоклассным телосложением, оно все еще называется драгоценным".

Взгляд Wang Breaks the Sky расширился, тепло пробилось сквозь его сердце, и в тепле появилось некоторое беспокойство и чувство вины.

Потому что он знал, что его старший дядя был из тех, кто не умел хорошо говорить, кто всегда делал больше, чем он говорил, и это было больше, чем немного извращенно говорить одну вещь, которую он сделал так.

Не дожидаясь, пока он подумает еще что-нибудь, Ван Чонг засмеялся и сказал: "У меня были большие надежды на тебя, я помогал тебе, и с твоим собственным природным талантом, я всегда думал, что, может быть, скоро в этом Руйи, в этом городе, наша семья Ван, займет место, но ты ..... подвел меня слишком сильно". "

Ван Сломанное небо потрясло его тело и открыло рот, некоторое замешательство в глазах.

Старейшина Ву нахмурился на месте происшествия, он всегда чувствовал, что что-то не так с ситуацией.

Ван Чун, положив руки за спину, он поднял голову и посмотрел вдаль на ослепительный солнечный свет, спокойно сказал: "Я не виню тебя за то, что ты сражаешься за свою храбрость, и не виню тебя за то, что ты играешь с сердцем, но последнее, что ты должен сделать, это даже включить в расчеты своего старшего дядюшку"!

Голос был плоским, но в ушах Ван Брейкяна он звучал как гроза с девятого неба!

"Старший дядя, я, я .....".

Лицо Ван Брейкяна сильно изменилось, внезапно побледнело, в его сердце, но произошло сердцебиение и паника без всякой причины!

Сердце старейшины Ву замерло, когда он медленно говорил: "Даосист Ван, я думаю, вы, должно быть, неправильно поняли: "Разбитое небо - это не тот человек, и вещи - это не то, что вы думаете".

В углу рта Ван Чонга проявилось прикосновение холода, когда он повернул голову и сказал: "Ты действительно хочешь умереть"?

Лицо старейшины Ву внезапно стало уродливым и повернуло голову обидчиво, но он не осмелился ничего сказать.

Ван Батьян упал на колени, не осмеливаясь зондировать, дрожал повсюду.

Ван Чонг даже не посмотрел на него и сказал серьезно: "Оставьте зал Дан и вернитесь к семье Ван, это последнее, что я могу для вас сделать".

"Старший дядя, это, это почему?!"

Ван Сломанное небо сознательно встал и закричал изо рта!

Его лицо было наполнено взглядом недоверия.

Потому что эти слова были похожи на болт из синего, вызывая головокружение!

Старший дядя, разве он уже не принял все это?

Ван Чун вздохнул, и грубые линии его лица унесли несколько моментов печали, как он сказал: "Сломанное небо, ты еще молод, есть много вещей, которые ты не понимаешь, я не виню тебя за то, что тебя использовали, но сделать что-то не так - это заплатить соответствующую цену, и это, даже твой старший дядя, я, не исключение".

Ван Брейкян открыл рот, посмотрел на своего старшего дядюшку в неверии, это лицо было еще так знакомо, но в этот момент, в рамках этого знакомства, оно явно несло в себе еще большую странность.

Всё это, что всё это было?

Он хотел спросить, но он знал, что нет смысла спрашивать, он знал, что его старший дядя, как только решение было принято, было невозможно, чтобы кажется, что изменения.

"Я... Я ошибаюсь?"

Ван Батьян не совсем понимал, с самого начала он просто ревновал к Йе Баю, его сердце было невольным и неубедительным, поэтому, когда перед ним появилась возможность отомстить Йе Баю, он принял это после колебаний.

В его сознании, даже если бы для него было невозможно сбить Ye Бай, это не повредило бы себе в малейшей степени, но теперь, его старший дядя, говорил ему, чтобы покинуть зал Дан?

Уход часто означал многое, одни люди уходили в живописной манере, другие - в мрачной.

И он, несомненно, будет последним.

Ван Чун кивнул головой очень точно и сказал: "Ты ошибаешься, потому что ты еще молод, поэтому ты будешь совершать такие ошибки, когда в один прекрасный день ты уже не будешь молодым, ты будешь знать, где ты ошибаешься".

Ван Батьян повернул голову, у него все еще было сильное нежелание в сердце, когда больше всего на свете, это был страх.

Он очень хорошо знал, что для него значит покинуть Дэн Холл.

Он должен был знать, что его отец, не единственный сын.

Скрипя зубами, голос Ван Брейкяна дрожал, когда он говорил: "Старший дядя, я, я ошибся, можешь дать мне еще один шанс?".

Ван Чхон на минуту молчал, его взгляд был сложным, как он сказал: "Дело не в том, что я не обещаю вам, я бы хотел, чтобы вы остались, но то, что вы не знаете, что многие вещи позволяют только успех, а не провал, вы проиграли, так что вы умрете".

Тело Ван Батьяна внезапно вздрогнуло!

Он поднял голову, взгляд испуганный, жалкий и озадаченный, когда смотрел на Ван Чонга.

В этот момент он вдруг понял, почему его старший дядя хотел, чтобы он покинул зал Дан.

Оказалось, что если он останется, то умрет .....

Десять тысяч обид Ван Чонга превратились в ужас ....., а также в сожаление.

Взгляд Ван Чонга еще мягко смотрел на него, но Ван Брейкян уже знал, что в будущем, глядя на него, в глазах своего старшего дяди больше не будет никаких ожиданий.

Все ученики вокруг, старейшины, молча слушали эти слова.

Взгляд старейшины Ву снова стал мрачным!

Как он мог не ожидать, что Ван Чонг будет настолько решительным, чтобы защитить Е Бая, чтобы иметь возможность изгнать даже собственного племянника, из зала Дан!

Он действительно не мог понять, что именно у Йе Бая было достойно уважения этих людей?

Потенциал?

Природный талант?

Сердце старейшины Ву становилось все более мрачным и презрительным, над историей всего Южного Домена гении были как гравий, их просто было слишком много.

Однако большинство из них останутся безымянными до конца своей жизни.

Самой большой причиной было то, что только те, кто был жив, были гениями, если они умерли, то они были ничтожеством.

Старейшина Ву никогда не чувствовал, что Йе Бай будет жить всегда, даже сейчас.

Йе Бай безразлично смотрел сцену.

http://tl.rulate.ru/book/41053/1405437